

Слава небесам, этот недотёпа Пэй Мин и впрямь ничего не заподозрил.

Но стоило Юэ Сючжи почувствовать, что Пэй Мин буквально горит, как его разум, до этого парализованный жгучим стыдом от необходимости носить женское платье, запоздало выдал нужные воспоминания. Согласно оригинальному сюжету, Пэй Мин угодил под действие мощнейшего афродизиака — «Весеннего Благовонного Аромата Радостного Союза». Спешно покинув гробницу, он должен был наткнуться на Мин Юэ, после чего они... ну, совершили то самое.

К тому же, по нелепым законам подобных романов, действие этого снадобья невозможно нейтрализовать обычным путём. Без должной разрядки бедолагу ждёт неминуемая смерть — его тело просто разорвёт на части...

Юэ Сючжи опустил взгляд на Пэй Мина, который стискивал его в стальных объятиях, и почувствовал, как перед глазами всё поплыло.

И всё же бросить этого паршивца на верную гибель он не мог. Юэ Сючжи с трудом уволок его в ближайшую пещеру. Заметив, что тело мальчишки покрыто глубокими порезами и ссадинами — последствиями отчаянного прорыва из запечатанной гробницы, — он решил для начала обработать раны.

Кто же знал, что этот безумец внезапно рванёт его на себя? Юэ Сючжи покачнулся и рухнул прямо в его объятия. Прежде чем он успел сообразить, что происходит, его губы смяли с хищным напором.

Оцепенение продлилось лишь секунду, после чего Юэ Сючжи принялся отчаянно вырываться. Однако силища у этого паршивца оказалась просто чудовищной. Пусть его духовные силы и были запечатаны, физически он по-прежнему оставался практиком Царства Трансцендентности — его тело по умолчанию было крепче и выносливее, чем у Юэ Сючжи, едва достигшего Царства Слияния с Единым. Пэй Мин мёртвой хваткой стиснул его за талию, прижав руки к туловищу, другой ладонью зафиксировал затылок и жадно, с пугающим напором углубил поцелуй.

Юэ Сючжи широко распахнул глаза от ужаса. Невозможно было даже шевельнуться! Будучи убеждённым натуралом, сменившим в прошлой жизни не одну подружку, он и в страшном сне не мог представить, что его грубо, без спроса поцелует пацан, которого он вырастил собственными руками.

Да ещё и с языком, твою налево!

«Мать твою, да у меня уже язык онемел! Подумаешь, высокий ранг культивации позволяет часами обходиться без воздуха — тоже мне, достижение!»

Этот ураганный натиск совершенно выбил Юэ Сючжи из колеи. Когда Пэй Мин наконец

соизволил прервать поцелуй, несчастный «учитель» не успел даже вдохнуть воздух, как почувствовал, что полы его платья грубо разодраны до самой груди.

Поняв, куда всё катится, Юэ Сючжи ощутил, как внутри вскипает волна первобытной паники.

Наконец в его душе вспыхнул настоящий бунт. Обретя невесть откуда взявшуюся силу, Юэ Сючжи рванулся и изо всех сил оттолкнул обезумевшего ученика. Он уже собрался убраться отсюда к чертям собачьим, как вдруг в его сознании раздался невозмутимый голос дурацкой Системы.

[Если ты сейчас уйдёшь, этого юношу действительно ждёт смерть от переполняющей его энергии. Его тело попросту разорвёт.]

Юэ Сючжи застыл как вкопанный. Он покосился на тяжело дышащего Пэй Мина и мысленно, с надеждой предложил Системе:

«А если я сброшу его в реку? Пусть остынет немного?»

Тут же прикинув, что обычная холодная водица для практика такого ранга — что слону дробина, он поспешно добавил:

«Или закопать его в сугроб?»

В его голове уже зрел план: сколько времени займёт полёт на мече до ближайших ледников?

Система издала тихий ехидный смешок:

[Неужели ты до сих пор не усвоил законы этого жанра? Даже если ты погрузишь его в жидкий азот, то лишь превратишь в ледышку. Толку от этого не будет никакого.]

«И что мне тогда делать?!» — мысленно взвыл Юэ Сючжи, до боли стиснув зубы.

В его голове уже созрело твёрдое решение: если эта чёртова жестянка потребует от него «пожертвовать собой», он просто наплюет на задание. Пускай всё катится в преисподнюю, они пропадут вместе!

К счастью, у Системы ещё остались крупицы сострадания. Поколебавшись, она предложила:

[Ну... может, попробуешь помочь ему... руками?]

Юэ Сючжи растерялся:

«И что, поможет?»

Разве по законам жанра в подобных романах не требуется полноценное соитие, чтобы снять жар?

Хотя он и раньше искренне недоумевал: какая, к чёрту, для мужчины разница между полноценным актом и банальной ручной разрядкой? Конечный-то результат один.

[Не попробуешь — не узнаешь. Ты ведь уже зашёл так далеко, глупо сдаваться на самом финише. Все прошлые усилия пойдут прахом.]

«...»

Хотя Юэ Сючжи жопой чувал подвох, доля правды в словах Системы была. Он столько вытерпел, столько раз наступал на горло собственной гордости... Сдаться сейчас и позволить всему взлететь на воздух было бы верхом глупости.

Каждый раз, когда Юэ Сючжи порывался бросить чертову работу, Система прибегала к этому безотказному приёму.

«Ты уже столько вложил в это дело, неужели позволишь всему пропасть?»

Юэ Сючжи прекрасно понимал, что это ловушка, дешёвая психологическая манипуляция, но поделаться с собой ничего не мог — проделанная работа действительно имела для него огромную ценность.

Что ж... была не была, придётся попробовать.

В конце концов, если всё обойдётся лишь ручной работой, это ведь не так уж и страшно... верно?

Скрепя сердце и помрачнев лицом, Юэ Сючжи зажмурился и принялся помогать Пэй Мину излить накопившийся жар.

«Да сколько можно-то?! Этот паршивец вообще собирается заканчивать? Что за нечеловеческая выносливость у этих главных героев?!»

К величайшему облегчению, способ сработал — после разрядки палящий жар в теле Пэй Мина наконец начал угасать.

Глядя на безмятежно спящего Пэй Мина, Юэ Сючжи в бессильной злобе с силой ущипнул его

за щеку. В этот момент он всей душой желал, чтобы под его пальцами оказалась совсем другая деталь мужского тела — её хотелось вырвать с корнем!

«Не будь у твоего мастера столь высокая культивация, у меня бы уже рука отвалилась!»

Лишь когда на щеке юноши налился сочный багровый синяк, Юэ Сючжи с чувством глубокого удовлетворения отстранился.

В конце концов, тело Пэй Мина и так напоминало сплошное решето после побега из склепа, так что на лишнюю ссадину он вряд ли обратит внимание.

Последующие дни тянулись на удивление сносно. Конечно, всякий раз, когда Пэй Мин начинал отпускать сомнительные шуточки, распускать руки или распускать хвост подобно павлину, всеми силами демонстрируя свою «заботу», Юэ Сючжи отчаянно хотелось проломить ему череп. Лишь невероятное усилие воли помогало ему сдерживать эти порывы.

Когда настал решающий миг и Юэ Сючжи активировал приобретённый за очки одноразовый дар Клана Преисподнего Клинка, вид искажённого отчаянием и неизбывным горем лица Пэй Мина заставил его сердце сжаться от вполне осязаемой боли.

Подавив вспышку жалости, он велел Системе немедленно переместить его обратно на Пик Люя.

Однако, уже будучи в безопасности, он не выдержал и попросил Систему вывести трансляцию происходящего с Пэй Мином.

Увиденная картина заставила его потрясённо затаить дыхание. Всё пространство заполняла кровь. Позади Пэй Мина громоздились горы разорванной плоти монстров, а впереди накатывала бесконечная лавина новых разъярённых тварей.

«Как такое возможно?!»

Согласно первоначальному сюжету, после самопожертвования Мин Юэ главный герой должен был сделать финальный шаг для разрушения барьера. Этот центральный массив являлся ключевой печатью всего Тайного Царства Возвращения Душ, и его разрушение подчинило бы царство воле Пэй Мина.

Но что происходило на экране?

Пэй Мин попросту наплевал на массив, который был готов поддаться в любую секунду. Словно обезумев, он с яростным остервенением вырезал обитавших в глубинах царства монстров.

[Можно лишь сказать, что твоя игра была слишком убедительной. В оригинале Пэй Мин хоть и горевал по Мин Юэ, но понимал, что нельзя обесценивать её жертву, поэтому взял себя в руки, разрушил массив и подчинил Тайное Царство Возвращения Душ. Однако в этот раз смерть сыгранной тобой «Мин Юэ» нанесла по его рассудку слишком сокрушительный удар. Он обезумел. Очевидно, юноша винит в случившемся местных тварей и теперь намерен вырезать их всех до единого, чтобы выместить свою боль.] — раздался бесстрастный голос Системы.

«И что теперь делать?!» — безразличие Системы доводило Юэ Сючжи до белого каления. «Его духовная энергия давно истощена! Как он выстоит в таком состоянии? И если он не разрушит печать, то никогда не подчинит себе Тайное Царство Возвращения Душ! Почему ты бездействуешь? Лучше бы я вообще не брался за это задание! Шансы на то, что он в одиночку одолеет тварь Царства Слияния с Единым и сломает печать, были куда выше, чем вероятность вырезать целую армию монстров!»

[Не беспокойся об этом. Мои расчёты показывают, что он справится. В конце концов, завладеть Тайным Царством Возвращения Душ можно не одним способом.]

Слушая холодный голос Системы и глядя на безумную бойню на экране, Юэ Сючжи почувствовал, как сердце сжимается от невыносимой, щемящей тоски.

«Глупый А-Пэй... Зачем ты так? Я ведь во всём тебе лгал...»

Он горько усмехнулся и на мгновение забылся в тяжёлых раздумьях.

«Я действительно не знаю... Что вызовет в тебе большую ненависть: то, как жестоко я обращался с тобой в прошлом, или то, что я превратил всю твою жизнь в один сплошной обман?»

<http://bllate.org/book/20589/2149311>